

1.5. Подходы к оценке эффективности семейной политики

Государственная политика, бесспорно, имеет влияние на демографическое поведение. Наряду с рядом других факторов, она регулирует условия занятости, определяет право на получение социальных пособий, предоставляет образовательные и здравоохранительные услуги и определяет права и обязанности родителей. Таким образом, государственная политика формирует семейную жизнь в отношении возможностей и ограничений. И все же к государственной политике предъявляются требования, в соответствии с которыми необходимо более глубокое влияние на семьи. Хотелось бы, чтоб политика поощряла некоторые типы семейных структур, стимулируя или препятствуя сожительству, официальному союзу, разводу, внебрачному рождению детей. Согласно некоторым оценкам, щедрые социальные пособия разрушили «традиционные» семейные ценности и поощрили нетрадиционные формы семей. Рореное⁴⁹, например, утверждает, что щедрая помощь семьям привела к краху семьи в Швеции.

Нужно отметить, что связь между государственной политикой и демографическим поведением однако гораздо более сложная. Они включают в себя уровень пособий, условия на право получения социальной помощи, доход индивидуума, заодно нормы и табу, а так же и меры, связанные с получением пособий и т.п. Поэтому достаточно трудно осуществить анализ влияния социальных пособий и вообще системы социальной поддержки, изолировав их от других факторов. В этой ситуации становится неудивительным, что результаты столько противоречивы.

Из-за необъятности этой области исследования, ограничимся рассмотрением воздействия политики на три основные демографические и экономические компонента: рождаемость, семейную структуру, и участие матерей на рынке труда.

⁴⁹ Popenoe D. *Disturbing the Nest: Sweden and the Decline of Families in Modern Society*. – 1988.

Прежде всего исследуем теоретические предпосылки, связывающие политику и демографическое поведение. Такое теоретическое исследование важно, поскольку оно проливает свет на комплексность отношений между политикой и демографическим поведением. Чтобы упростить обсуждение, первоначально сосредоточимся на воздействии политики на рождаемости. Теоретическая модель может, однако, легко быть расширена, чтобы охватить другие демографические процессы.

1.5.1. Теоретические основы влияния семейной политики на рождаемость

В своем обзоре «Уход за ребенком и рождаемость»⁵⁰ Р. Риндфус и К. Бревстер указывают, что «поскольку участие рабочей силы действует как фактор снижения рождаемости, то мы могли бы ожидать, что рождаемость повысится в ответ на любое ослабление конфликта "работающая мать"». Как продолжение высказывается мнение, что «можно ожидать, что при прочих равных условиях, улучшение качества, усовершенствование и приемлемость ухода за ребенком и уменьшение его стоимости, произвели бы положительное воздействие на рождаемость». Главное в этом – это предположение, что рождение ребенка является рациональным решением, а родители сравнивают затраты и прибыль от наличия детей со своим предполагаемым доходом, ожидаемым карьерным ростом, собственными стандартами качества ухода за детьми и т.д.

Такая рациональная структура выбора имеет свое происхождение в неоклассической экономической концепции. В своих работах Г.Беккер стремится объяснить природу и функционирование семьи, закономерности ее формирования, брачное и репродуктивное поведение, внутренние взаимоотношения ее членов и их семейные роли, объединяя все аспекты ее функционирования в единой концепции, основанной на универсальном подходе.

⁵⁰ Rindfuss R. R. and Brewster K. L. Childbearing and fertility./ *Population and Development Review*. volume 22 (Suppl): 258-89, 1996

Подход в теоретическом плане довольно прост. Его характерными чертами являются следующие: рынок является универсальной формой жизни человека, и не только экономической, человек во всей его сложности и многомерности сводится к экономическому потребляющему субъекту, стремящемуся максимизировать потребление в условиях ограниченности ресурсов, все виды человеческого поведения преобразуются в действия рационального индивида, имеющего к тому же возможно более полную информацию об условиях своего функционирования на рынке и выбирающего оптимальный в рыночных условиях свободного потребительского выбора образ действий. Эти общие подходы, преобразованные в математические формулы сто лет назад А. Маршаллом, использует и Г. Беккер, расширив понимание «товара» (или потребительского блага) не только как продукта питания или товара длительного пользования, но и как свободного времени, престижа, ребенка, брачного партнера, самоуважения и т.д.

Так решение о рождении ребенка, о создании семьи, о разводе или же о закреплении своего места на рынке труда предполагается зависимым от соответствующей стоимости и прибыли каждой альтернативы, подчиненной ограничению дохода и предпочтению индивидуума⁵¹. Таким образом, согласно неоклассической экономической теории рождаемости, решение иметь ребенка – это экономически рациональное решение (максимизация полезности), или даже функция экономической стоимости и выгод от детей при условии ограниченности дохода.

Согласно этой модели, любое сокращение стоимости детей (например, в результате выплат субсидий) или любого увеличения дохода (например, в результате снижения налоговых уплат) предполагает увеличение спроса на детей⁵². В пересмотренной версии этой модели, Беккер и Грэг ввели

⁵¹ Becker G. S. *A Treatise on the Family*. Cambridge.- MA: Harvard University Press, 1981

⁵² Gauthier Anne Helene and Hatzius Jan. "Family Benefits and Fertility: An Econometric Analysis" *Population Studies*. volume 51, 1997: стр. 295-306.

качественный компонент и утверждали, что любое увеличение в доходе, как и ожидается, приведет или к большему числу детей, или к «высокому качеству» детей (т.е. с большей стоимостью). Эта общая модель также применялась к решению жениться и развестись⁵³.

Такая традиционная экономическая модель была широко распространена в научных кругах и являлась основой предполагаемых взаимоотношений между политикой и демографическим поведением. Нельзя, однако, терять из виду факт, что это неоклассическая теория базируется на двух главных предположениях:

первое – индивидuum имеет полную информацию относительно расходов и доходов от различных альтернатив;

второе – наличие ребенка, бракосочетания или развода, – результат экономически рационального решения.

Эти предположения были подвергнуты сомнению многими исследователями. Во-первых, сомнительно, что индивидуумы имеют полную информацию относительно стоимости и доходов от разных вариантов, например, издержек и дохода от детей. Более вероятна в этом случае неполная информативность. Следовательно, более современные варианты рациональной теории выбора уменьшили требование «полной информативности», и сформулировали более мягкое требование, а именно что индивидуумы принимают решения, основанные на ситуативной информации, доступной им – независимо от того действительно эта информация точна или полна⁵⁴.

Например, решение девочек-подростков иметь или не иметь ребенка основано на информации, доступной им, то есть на информации, которая будет меняться в зависимости от ситуации или обстоятельств.

⁵³ Becker Gary S. "A Theory of Marriage: Part I" *Journal of Political Economy*. 1973, volume 81 (4): S13-S46.
Becker Gary S. "A Theory of Marriage: Part II" *Journal of Political Economy*. 1974, volume 82 (2): S11-S26.

⁵⁴ Goldthorpe J. *On Sociology; Numbers, Narratives, and the Integration of Research and Theory*.- Oxford: Oxford Univ Press, 2000.

Следовательно, девочки-подростки не обязательно могут иметь полную информацию о стоимости детей, об уровнях и условиях систем социальной поддержки, и даже о собственных возможностях, но они принимают решение иметь ребенка, основанное на информации, которая является доступной им в конкретный момент.

Кроме того, современные научные исследования подвергли сомнению требование рациональности. Поэтому также были сформулированы как более строгие, так и менее слабые требования рациональности⁵⁵. В частности, даже если решение подростка «стать матерью» рассмотреть с точки зрения «иррационального» экономиста (ввиду высокой стоимости детей и низкого уровня благосостояния), то это решение может быть рационально ввиду собственных обстоятельств подростка, включая воспринятые ею перспективы других жизненных альтернатив, а также осознаваемых ею расходов и доходов от ребенка. В работе Дж. Голдфорпа утверждается, что поступок может быть рациональным «просто если он "соответствует" или "адекватен" целям определенного участника и данной ситуации»⁵⁶.

Существенным отклонением от неоклассической теории является и то, что затраты и прибыль от различных вариантов могут быть как экономическими, так и неэкономическими. Например, девочка-подросток, становясь матерью, может обеспечивать ощущение личной важности и ответственности, и это может дать ей более высокий статус в ее непосредственном окружении.

Поэтому необходимо рассмотреть связь между социально-демографической политикой и демографическим поведением в более широком теоретическом представлении, принимая во внимание возможность «несовершенной» информации (доступной в определенной ситуации или обстоятельствах), неэкономических затрат и доходов и роль социальных или общественных норм и убеждений.

⁵⁵ Goldthorpe J. On Sociology; Numbers, Narratives, and the Integration of Research and Theory. Oxford: Oxford Univ Press, 2000.

⁵⁶ Здесь же, стр. 120.

Эта более широкая теоретическая схема представлена на рисунке 1.3. Классические компоненты помещены в прямоугольники, в то время как дополнительные элементы представлены в эллипсах.

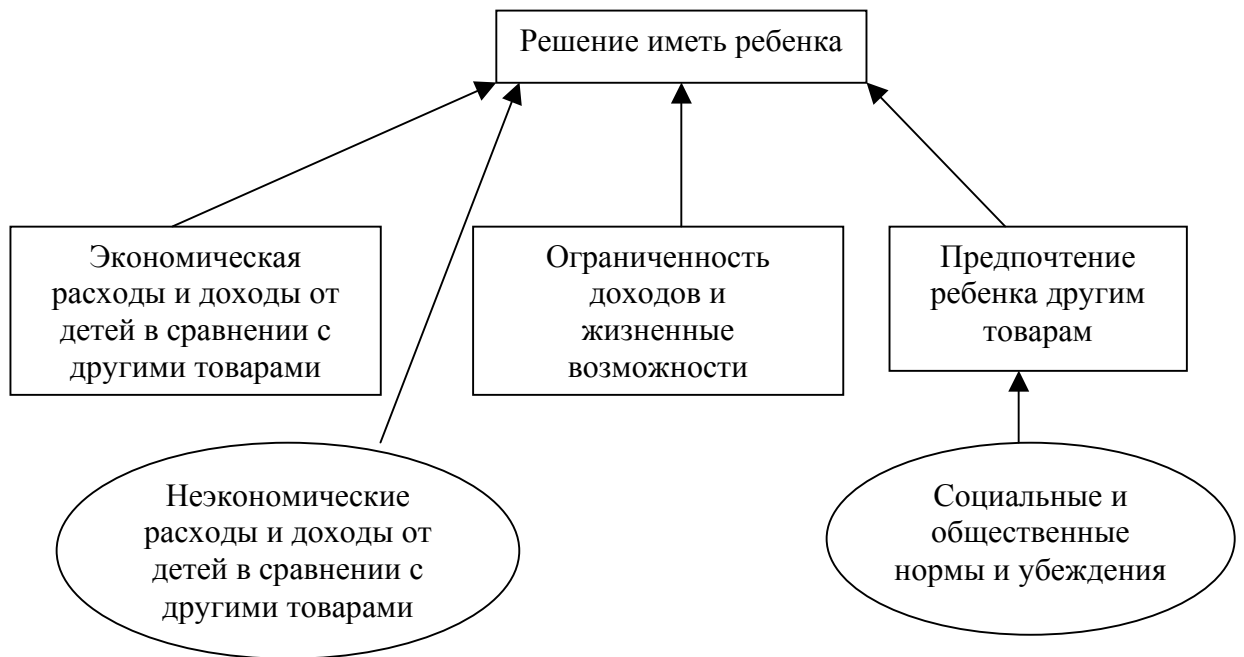

Рисунок 1.3. Теоретическая модель решения о рождении ребенка

В этой расширенной структуре семейные и социальные пособия все еще могут воздействовать на демографическое поведение индивидуумов, но их потенциальное воздействие больше не результат строгого сравнения между стоимостью детей, например, и экономической ценностью социального пособия. Вместо этого их воздействие подчиненно более широкому диапазону экономических и неэкономических факторов, а также норм социального поведения, преобразованных в рамках данной ситуации или неполной информации. Как результат, несомненно, появляется более комплексная и подвижная модель. В частности модель призывает к интеграции информации о собственных индивидуальных обстоятельствах, чтобы захватывать все элементы процесса принятия решения. Увеличение в последние годы исследований, принимающих во внимание условия влияния внешних факторов, отражает попытку двигаться вне жестких границ неоклассической рациональной структуры выбора.

В отличие от комплексного подхода, предложенного в ранее описанной модели, некоторые из примеров, которые часто используются как свидетельства влияния политики на демографическое поведение, основаны на одномерном или двухмерном анализе. Примером может служить сопоставление тенденций и уровней рождаемости в нескольких странах, в которых действуют различные системы социальной поддержки. Далее будут представлены некоторые из таких примеров. Хотя они не имеют методологической и статистической сложности, они представляются как веское свидетельство влияния политики на демографическое поведение. Далее будут представлены 3 таких «свидетельства» влияния политики на демографическое поведение (в этой части работы ограничимся только рождаемостью): 1) различные уровни рождаемости, 2) несоответствие между идеальным и реальным числом детей, 3) причины низкой рождаемости.

1.5.2. Известные свидетельства влияния государственной политики на демографическое поведение

Разные демографические тенденции

Обычно проводятся два известных примера, свидетельствующих о влиянии политики на рождаемость: случаи Франции и Германии. Соответствующие тенденции суммарных коэффициентов рождаемости в этих странах приведены на рисунке 1.4. В случае с Францией свидетельство о положительном влиянии политики на рождаемость заключается в высокой рождаемости, наблюдаемой во Франции по сравнению с другими западными странами, и в более высоком уровне поддержке семей (особенно непосредственно в послевоенные десятилетия).

Основываясь на многофакторном анализе (представленном далее) О.Экерт⁵⁷ пришла к выводу, что высокие семейные пособия, предоставляемые во Франции, дали в результате рождаемость выше чем в других странах на 0,2 ребенка на женщину.

⁵⁷ Ekert Olivia. Effets Et Limites Des Aides Financieres Aux Familles: Une experience et un modele./ *Population*. volume 2 : 327-348, 1986.

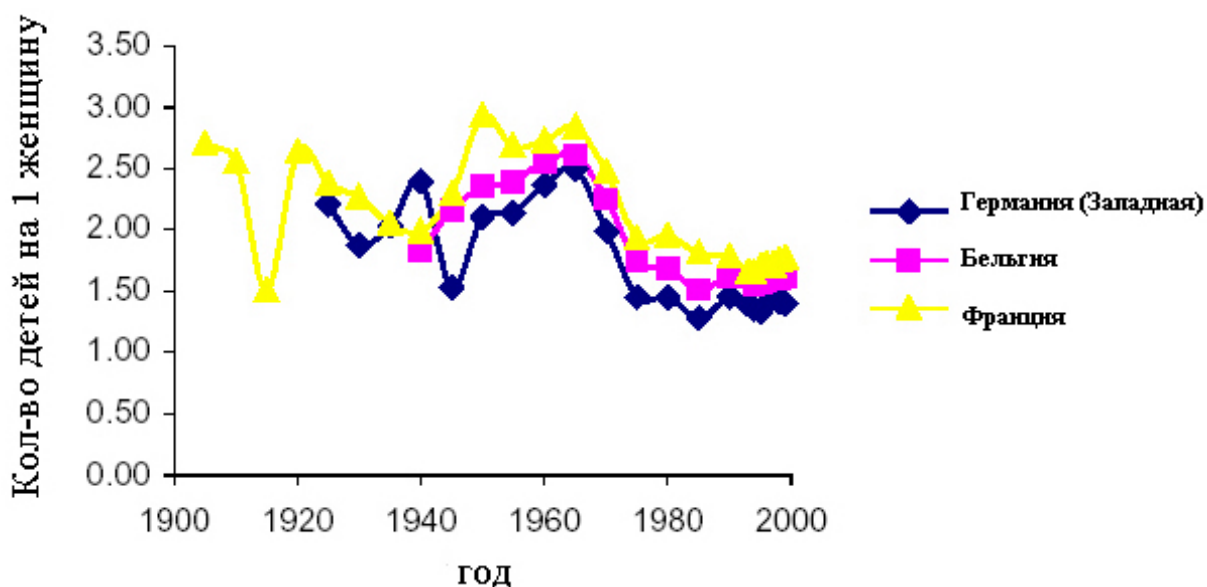

Рисунок 1.4. Суммарный коэффициент рождаемости во Франции, Бельгии и Германии

Положение с рождаемостью в Германии также служит как свидетельство положительного влияния политики на рождаемость. Известно, что до 1976 г. уровень рождаемости в Восточной и Западной Германии был схожим, но начиная с 1977 г. разница, которая была до этого незначительной, увеличилась, достигнув 0,4- 0,5 ребенка на женщину (см. рисунок 1.5).

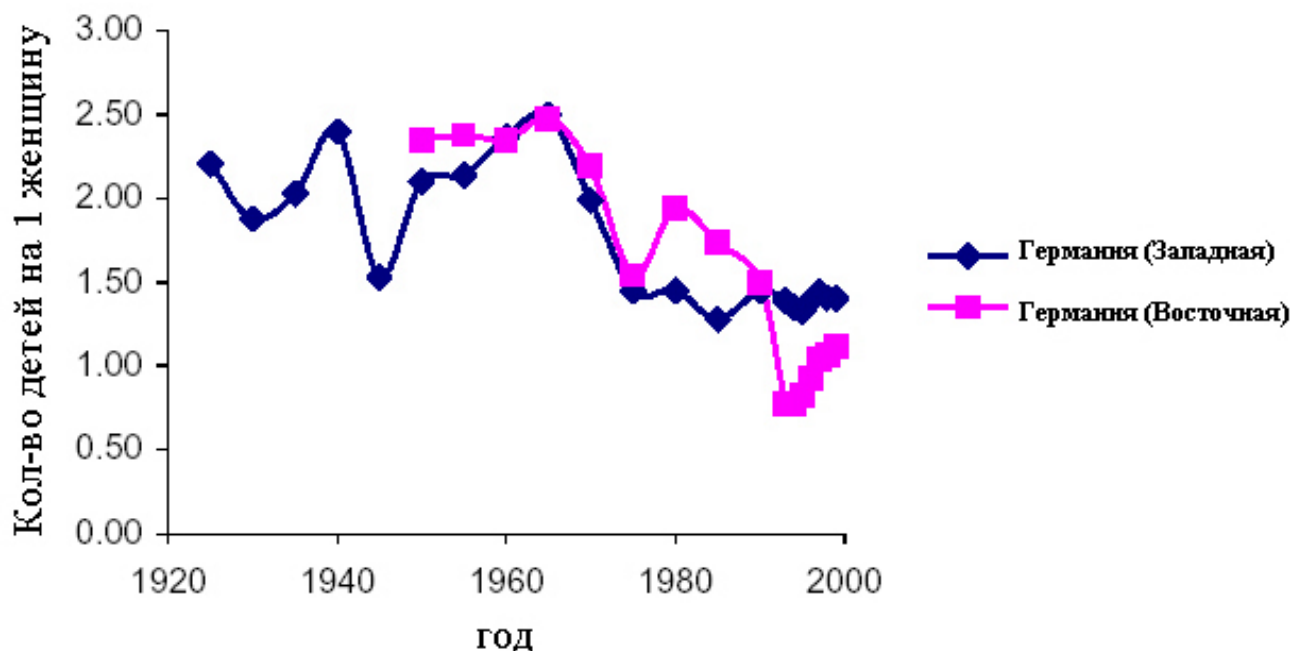

Рисунок 1.5. Суммарный коэффициент рождаемости в Восточной и Западной Германии

Утверждается, что высокий уровень рождаемости в Восточной Германии – это результат ряда мер семейной политики, проведенных в 1976-77 гг., включая увеличение отпуска по беременности и родам и введение оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком⁵⁸. Однако недавние исследования, проведенные А.Монниер⁵⁹, Т.Бутнер и В.Лютц⁶⁰, поставили под сомнение долгосрочное влияние таких мер политики. Интересно, что после окончания социалистического режима и соединения Германии, рождаемость в Восточной Германии резко упал до беспрецедентно низкого уровня.

В отличие от ранее приведенных примеров, некоторые другие, менее цитируемые случаи дают серьезные сомнения о реакции демографических показателей на меры политики.

В любой классификации семейной политики или режимов систем социального обеспечения, Англия всегда находится среди стран с минимальной поддержкой семьи (см. параграф 1.2). И все же показатели рождаемости в Великобритании достаточно схожи с французскими. С 1965 г., разница в рождаемости между двумя этими странами в среднем была 0,01 ребенка на женщину. Ясно, что в данном случае факторы, не связанные с политикой, обеспечивали высокий уровень рождаемости в Великобритании. Этот контр пример призывает к большой осторожности при использовании различий в рождаемости как доказательства эффективности политики.

Несоответствие между идеальным и реальным числом детей

Идеальное число детей – это представление индивида о наилучшем числе детей в семье вообще, без учета конкретной жизненной ситуации и

⁵⁸ Chesnais Jean-Claude. When one people becomes two: one Germany and the other [Quand un peuple en devient deux: une Allemagne et l'autre.] / *Population et Societes*, volume 209: 4 pp. Institut National d'Etudes Demographiques [INED]: Paris, France, 1987.

Vining Daniel R. Jr. Family salaries and the East German birth rate: A comment./ *Population and Development Review*. 10 no. 4 (Dec): 693-696, 1984.

⁵⁹ Monnier Alan. The Effects of Family Policies in the German Democratic Republic: A Re-Evaluation./ *Population: An English Selection*. volume 2: 127-140, 1990.

⁶⁰ Buttner Thomas and Lutz Wolfgang. Estimating Fertility Responses to Policy Measures on the German Democratic Republic./ *Population and Development Review*. volume 16 (3): 539-555, 1990.

личных предпочтений. Хотя в реальной жизни ожидаемое число детей не всегда совпадает с фактическим, тем не менее, рождаемость в значительной степени определяется репродуктивными планами семьи и личности, которые являются, по мнению многих ученых, довольно устойчивым на протяжении репродуктивного периода жизни.

Несоответствие между идеальным и фактическим числом детей часто использовалось как показатель потенциала проведения мероприятий социально-демографической политики.

Обычно количество детей меньше, чем люди хотели бы родить из-за ряда препятствий, включая высокую стоимость детей, а также несовместимость работы и семейных обязанностей. Например, Chesnais⁶¹ утверждает, что «пробел между идеальным и фактическим числом [в количественном аспекте] демонстрирует то, что общественная политика не сумела ликвидировать препятствия для рождения желаемого числа рождений». Данные, представленные в таблице 1.1, показывают различие между идеальным числом детей в странах Европейского Союза и реальным коэффициентом суммарной рождаемости. Средний пробел – 0,55 детей в женщину. Разрыв особенно высок в Греции и Италии, и самый низкий в Великобритании и Франции.

Таблица 1.1. Идеальное число детей в семье

Страна	0(%)		1(%)		2(%)		3(%)		>4(%)		Среднее число		Суммарный к-т рожд-и	
	1989	1979	1989	1979	1989	1979	1989	1979	1989	1979	1989	1979	1989	1979
Бельгия	5	6	18	7	52	59	21	24	3	4	2,01	2,15	1,62	1,69
Дания	3	3	9	3	65	60	20	28	4	6	2,13	2,31	1,67	1,61
Германия	7	9	14	11	58	59	18	17	3	4	1,97	1,95	1,45	1,38
Греция	2		13		42		33		11		2,42		1,39	2,21
Испания	4		22		55		15		3		1,92		1,36	2,20
Франция	3	3	19	3	47	44	28	45	4	5	2,13	2,46	1,78	1,87
Ирландия	2	2	9	11	33	7	30	24	27	56	2,79	3,62	2,11	3,5
Италия	2	3	9	11	61	63	24	19	4	4	2,2	2,11	1,33	1,74
Люксембург	3	5	21	6	56	62	19	22	3	5	1,99	2,17-	1,61	1,51
Нидерланды	3	3	5	2	65	66	22	20	5	9	2,23	2,29	1,62	1,56
Португалия	3		21		55		16		4		2,01		1,45	2,18
Великобритания	2	2	10	2	67	71	15	18	6	7	2,14	2,27	1,57	1,87

Источник: European Commission, Eurobarometer, 32, 1990.

⁶¹ Chesnais Jean-Claude. "Fertility, Family, and Social Policy" *Population and Development Review*. 1996, volume 22 (4): 729-739.

Несомненно существуют хорошо известные проблемы, связанные с использованием временных показателей рождаемости⁶² и с использованием данных об идеальном числе детей⁶³. При этом данные об идеальном и ожидаемом числе детей очень непостоянны⁶⁴. Кроме того, люди, у которых спрашивают об идеальном числе детей, обычно соотносят вопрос с глобальными нормами и ожиданиями, а не со своими личными идеалами. Например, ответы на вопрос об идеальном количестве детей обычно концентрируются на двухдетной норме, и очень небольшое число людей сообщают, что отсутствие детей или один ребенок – это их идеальное представление этого вопроса.

Причины снижения рождаемости

Для того, что бы иметь информацию о том, чем руководствуются женщины, отказываясь от третьего или второго ребенка, необходимо проводить периодические исследования. Для демографической политики это неоценимый материал. Ликвидация этих причин – это основополагающая при проведении семейной политики.

Данные таблицы 1.2. показывают процент респондентов, которые согласились, что причины «Жилье», «Уход за ребенком», «Детские дотации» могут влиять на рождаемость.

Таблица 1.2. Причины низкой рождаемости⁶⁵

Страна	Причины низкой рождаемости			
	СКР	Жилье	Уход за ребенком	Детские дотации
Бельгия	1.62	19.5	30.2	19.0
Дания	1.67	31.5	58.7	5.2
Франция	1.78	17.0	28.4	22.2
Германия	1.50	53.1	34.0	19.1
Греция	1.39	34.8	35.9	48.4
Ирландия	2.15	43.5	22.8	25.6

⁶² Bongaarts J. and Feeney G. On the quantum and tempo of fertility/ *Population and Development Review*. 24, 1998.- стр. 271-91.

⁶³ Bongaarts J. Fertility and reproductive preferences in post-transitional societies/ Population Council, 1998.

⁶⁴ Goldberg David, Sharp H. and Freedman Ronald. The Stability and Reliability of Expected Family Size Data./ *The Milbank Memorial Fund Quarterly*. volume 37, 1959.- стр.: 368-385.

Westoff Charles F. and Ryder Norman B. The Predictive Validity of Reproductive Intentions./ *Demography*. volume 14 (4), 1977.- стр. 223-251.

⁶⁵ European Commission. European Public Opinion on the Family and the Desire for Children. Eurobarometer 32. - Brussels: Commission of the European Communities, 1990.

Страна	Причины низкой рождаемости			
	СКР	Жилье	Уход за ребенком	Детские дотации
Италия	1.33	37.5	38.8	10.1
Люксембург	1.60	38.2	28.9	19.5
Нидерланды	1.62	31.2	42	12.6
Португалия	1.51	41.5	41.2	25.1
Испания	1.36	46.9	27.9	26.2
Великобритания	1.83	51.3	27.4	15.1
Коэффициент корреляции с рождаемостью		-0.06	-0.32	-0.15

Как видно все три причины отрицательно коррелируют с рождаемостью, но коэффициент корреляции очень небольшой.

Хотя эти данные предполагают потенциальное воздействие политики на рождаемость, они не освобождены от возможных ошибочных заключений. Так не совсем ясно, имеют ли представленные причины (например, нехватка услуг по уходу за ребенком) какое-либо воздействие на решение респондентов иметь детей. При этом такие ответы даются респондентами как уже устоявшиеся, «стандартные» объяснения, скрывая тем самым простое нежелание иметь больше детей. До сих пор у многих людей существует некое чувство эгоизма, связанное с бездетностью или нежеланием иметь большую семью. Приводя доводы о высокой стоимости детей, недостатке государственной поддержки или плохих жилищных условиях, они оправдывают собственное решение о бездетности (или малодетности). При этом такие ответы являются более социально приемлемыми, чем простое заявление о нежелании иметь детей. Конечно, нельзя однозначно заявлять, что социальные и экономические причины, названные респондентами, нельзя считать важными. Поэтому при проведении этих обследований (посвященных, например, высокой стоимости ребенка), необходимо знать, желает ли респондент еще иметь детей.

К сожалению, очень небольшое количество обследований предоставляет информацию о том, действительно ли респонденты будут рожать большее число детей, если бы была предоставлена большая государственная поддержка. Исключением является Обследование демографической

политики в девяти стран⁶⁶, выполненное в начале девяностых годов. Наряду с выяснением приоритетов государственной политики респондентов также спрашивали, действительно ли они родят дополнительного ребенка, если выдвинутые условия будут удовлетворены. Оказалось, что в случае выполнения всех выдвинутых требований рождаемость увеличилась бы примерно до 0,1-0,2 ребенка на одну женщину. Другими словами, приблизительно один или два респондента из 20 среагировали бы на те меры политики, которые они поставили на приоритетные позиции, и родили бы еще одного ребенка.

Конечно, представленные примеры и их обсуждение вызывают много споров. Однако надо отметить, что эти «общеизвестные факты» часто полагаются на относительно слабые данные, которые легко могут быть опровергнуты на примерах в разных странах. Кроме того, слишком многие факторы, которые могут влиять на рождаемость, остаются неконтролируемыми, или ставятся в противопоставление – некое «контрофакто» (например, рождаемость была бы еще ниже, если бы не было сильной семейной политики). Далее будут представлены исследования, основанные на множественном анализе агрегированных или индивидуальных данных. Эти исследовательские работы, бесспорно, являются более вескими доказательствами возможного влияния политики на демографическое поведение.

1.5.3. Современные обследования влияния семейной политики на демографическое поведение

Далее будут представлены исследования, которые включают связанные с политикой индикаторы как переменные в многофакторном анализе. Рассмотрим влияние политики на рождаемость, семейную структуру и материнскую занятость.

⁶⁶ Kamaras F., Kocourkova J., Moors H. 'The impact of social policies on reproductive behavior' in: *Population, Family and Welfare; A Comparative Survey of European Attitudes Volume 2*. R. Palomba and H. Moors (eds) - Oxford: Clarendon Press, 1998 - стр. 242-61.

Прежде чем преступить к обзору, важно понять принцип аналитической стратегии, используемый исследователями для изоляции воздействия политики от других детерминант. В частности важно указать, что очень небольшое количество исследований основывается на реальных экспериментах, вовлекая так называемые «целевые» и «контролируемые» группы. В большинстве случаев исследовательские работы о воздействии политики на демографическое поведение основаны на «естественно встречающихся» экспериментах, которые рассматривают изменения размеров пособий во времени или межнациональные/ межрегиональные различия.

Воздействие мер семейной политики на рождаемость

Основные направления исследований в этой области можно разделить на 3 основные группы:

- обследования, которые анализировали влияние политики в целом на рождаемость,
- исследования, которые рассматривают влияние политики на вероятность внебрачных рождений,
- исследования, которые рассматривают влияние политики на рождаемость у молодых мам.

В случае первой группы исследований, все они предполагают положительное воздействие политики на рождаемость. Более высокие семейные или детские пособия связаны с более высоким уровнем рождаемости. В то же время, в большинстве случаев это влияние оценивается как незначительное. На основе межнационального анализа английские исследователи Д. Бланшет и О. Экерт-Джафе⁶⁷ оценили воздействие мер семейной политики в 0,2 ребенка на 1 женщину. Используя подобную схему

⁶⁷ Blanchet Dider and Ekert-Jaffe Olivia. The Demographic Impact of Fertility Benefits: Evidence from a Micro-Model and from Macro-Data/ *The family, the market and the State in ageing societies*. John Ermisch, and Naohiro Ogawa (eds). - Oxford : Clarendon Press, 1994: стр. 79-104

исследования, канадцы А.Гаутиер и Ж. Хатциус⁶⁸ оценили, что 25-процентное увеличение семейных пособий привело бы к увеличению суммарного коэффициента рождаемости на 0,07 ребенка на женщину.

Исследователи, которые использовали возрастные показатели рождаемости и показатели рождаемости разных порядков, пришли к выводу, что меры семейной политики влияют скорее всего на время рождения, чем на общее число детей. Например, британский социолог Дж. Эрмиш⁶⁹ нашел, что больший размер детских пособий в Англии приводит к увеличению вероятности рождений больших порядков, при этом поощряет раннее материнство.

Если выше рассмотренные примеры используют в основе критерия – денежные выплаты, при этом интересуясь степенью чуткости рождаемости к этим мерам, то другие обращаются к вопросу совместимости (или несовместимости) между работой и семейными обязанностями. Исследования на основе немецких и шведских данных о родительских отпусках и субсидия по уходу за ребенком показывают положительное воздействие на рождаемость. Хотя опять же эффект наблюдается небольшой. О.Кравдал⁷⁰ оценил, что 20-процентное увеличение услуг по уходу за ребенком приведет к увеличению не более чем 0,05 детей на 1 женщину для завершённой рождаемости в когорте. Д. Хиатт и У. Милн⁷¹ подсчитали, что 1-процентное увеличение объема материнских пособий даст увеличение суммарного коэффициента рождаемости от 0,09 до 0,26 процентов.

Вторая группа исследований изучает воздействие политики на вероятность внебрачных рождений и на рождаемость в ранних возрастах. Большинство этих работ основано на британских данных. Основным

⁶⁸ Gauthier Anne Helene, Hatzius Jan. Family Benefits and Fertility: An Econometric Analysis./ Population Studies. volume 51, 1997. стр. 295-306.

⁶⁹ Ermisch John. The Econometric Analysis of Birth Rate Dynamics in Britain/ The Journal of Human Resources. volume 23 (4), 1988, стр. 563-576.

⁷⁰ Kravdal Oyestein. How the Local Supply of Day-Care Centers Influences Fertility: A Parity-Specific Approach/ Population Research and Policy Review. volume 15 (3), 1996, - стр.201-218.

⁷¹ Hyatt Douglas E. and Milne William J. Can public policy affect fertility?/ Canadian Public Policy/Analyse de Politiques. volume 27 (1), 1991,- стр.77-85.

компонентом анализа являются пособия, осуществляемые с проверкой доходов. Результаты достаточно разнообразны, варьируются от «нулевого» до «небольшого положительного» эффекта. Например, Г. Дункан и С. Хоффман⁷² пришли к выводу, что получение Помощи семьям с детьми (Aid to Families with Dependent Children - AFDC), осуществляемой на основе проверки дохода, не имеет существенного влияния на подростковую внебрачную рождаемость. Р. Файли и Р. Лондон⁷³ заключили, что AFDC существенно не влияет на рождения высокого порядка. С другой стороны, Р.Плотник⁷⁴ заключает, что социальные пособия влияют на вероятность внебрачных рождений среди белых и чернокожих подростков, но не среди латино-американцев. Это доказывает, что подростки рожают детей не для того, чтоб воспользоваться преимуществами социальной системы.

Воздействие мер семейной политики на материнскую занятость

Как отмечалось ранее, возможность совмещения работы и семейных обязанностей является одной из причин согласия женщины на рождение.

Результаты исследований о влиянии различных типов семейной политики разнообразны. При этом влияние этих мер семейной политики на женщин, детей, семью – очень трудноопределимы.

В то время как некоторые исследования предлагают, что более длительные отпуска по беременности и родам и детские субсидии поощряют матерей к выходу на работу, другие не находят никакого существенного эффекта. Например, С. МакРай⁷⁵ заключил, что в Англии получение пособия в связи с рождением ребенка, предоставляемое предпринимателем, но имеющее максимальное ограничение, установленное государством, имеет положительное воздействие на возвращение на работу после рождения.

⁷² Duncan Greg J and Hoffman Saul D. Welfare Benefits, Economic Opportunities, and Out-of- Wedlock Births Among Black Teenage Girls/ *Demography*. volume 27 (4), 1990, - стр.519-535.

⁷³ Fairlie Robert W. and London Rebecca A. "The Effect of Incremental Benefit Levels on Births to AFDC Recipients" *Journal of Policy Analysis and Management*. volume 16 (4), 1997, - стр.575-597.

⁷⁴ Plotnick R. Welfare and Out of Wedlock Childbearing: Evidence from the 1980s/ *Journal of Marriage and the Family*. volume 52, 1990, - стр.735-746.

Результатом другого исследования⁷⁶, которое изучало экономические последствия отпусков по беременности и родам в Европе, было выявление связи родительских отпусков с увеличением женской занятости. В случае длительных отпусков наблюдалось сокращение заработной платы женщины. Длительные декретные отпуска также ассоциируются и со стереотипной ролью женщины⁷⁷.

Результаты также неоднозначны и в отношении воздействия услуг дошкольных учреждений и декретных пособий. На основе Шведских данных, С. Густафсон и Ф. Стаффорд⁷⁸ оценил, что предоставление общественных услуг по уходу за ребенком поощряет матерей, имеющих детей дошкольного возраста, выходить на работу. С другой стороны, на основе немецких данных, М. Крэйфендельд и К. Ханк⁷⁹ не нашли никаких свидетельств воздействия предоставления общественных услуг по уходу за ребенком на материнскую занятость.

Относительно денежных пособий результаты в подавляющем случае сводятся к тому, что пособия, выплачиваемые при условии проверки доходов, имеют потенциально сдерживающий эффект на вероятность выхода на работу или сохранения работы. Например, на основе английских данных, Дж. Эрмих и Р. Райт⁸⁰ заключили, что более высокие размеры декретного пособия заставляют матерей-одиночек отказываться от полной занятости.

Надо отметить, что большинство исследований, анализирующих воздействие мер семейной политики в области декретных отпусков, сосредоточены прежде всего на последствиях для женщин: материнская

⁷⁵ McRae S. Returning to Work After Childbirth: Opportunity and Inequalities/ *European Sociological Review*. volume 9 (7), 1993, - стр.125-138.

⁷⁶ Ruhm C. J. The economic consequences of parental leave mandates: Lessons from Europe. *The Quarterly Journal of Economics*, 113, 1998, -стр.285-317.

⁷⁷ Moss P. & Deven F. (Eds.). *Parental leave policies: Progress or pitfall?* The Hague/Brussels: NIDI/CBGS Publications, 1999.

⁷⁸ Gustafsson S., Stafford F. Child care subsidies and labour supply in Sweden/ *Journal of Human Resources*. volume 27 (1) 1992, - стр.204-30.

⁷⁹ Kreyenfeld Michaela and Hank Karsten. Does the Availability of Child Care Influence the Employment of Mothers? Findings from Western Germany./ *Population Research and Policy Review*. volume 19, 2000, - стр.317-337.

занятость или заработная плата матери после выхода из декретного отпуска. Немногие обратили внимание на оценку влияния этих мер на детей. Однако, исследование С. Рума⁸¹ показало, что родительский отпуск имеет благотворное и возможно рентабельное воздействие на педиатрическое здоровье. Наиболее вероятная причина тому – отпуск предоставляет родителям дополнительное время, чтоб «вложит капитал» в их маленьких детей. Более продолжительные и более щедро оплачиваемые отпуска, оказалось, привели к снижению младенческой и детской смертности. Существует определенная обратная взаимосвязь между продолжительностью родительского отпуска и постнеонатальной смертностью или же рождением ребенка с низким весом. Очевидно, что родительский отпуск может быть эффективным методом улучшения детского здоровья.

В целом, многофакторные обследования дают разнохарактерные результаты относительно влияния политики на демографическое и экономическое поведение. Кроме того, эффект (если таковой вообще имеется) очень небольшой. В основании этих неоднозначных результатов могут быть методологические вопросы, так как исследования полагаются на различные пакеты данных и используют разные статистические модели. Данные, используемые в одних обследованиях, бывают индивидуального уровня, в то время как в других работах фигурируют агрегированные данные (особенно в исследованиях влияния политики на рождаемость). Некоторые данные используются для продольного анализа (основанного на временных рядах данных или ретроспективных данных), другие же – для поперечного. Ряд работ включают только один вид социальных пособий, другие анализируют различные виды государственной поддержки. В обследованиях могут измеряться значение пособий как на индивидуальном уровне, так и на

⁸⁰ Ermisch John F. and Wright Robert E. Employment Dynamics Among British Single Mothers./ *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. volume 53 (2), 1991, - стр.99-122.

⁸¹ Ruhm C. J. Parental leave and child health (NBER Working Paper No. W6554). Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research., 1998 May.

уровне страны. Само собой, эти методологические различия могут частично объяснять некоторые противоречия в результатах.

Существует несколько связанных между собой проблемных вопросов. Первый и самый главный – это вопрос инструментария самой политики. Как уже сказано, некоторые исследования включают в свою статистическую модель только один вид государственной поддержки, а другие рассматривают несколько показателей социальной системы. Отсутствие последовательных рядов других видов пособий или других форм поддержки семей наиболее частая причина исключения этих мер политики из многофакторного анализа. Например, большое количество исследований сосредоточено на воздействии денежных пособий на демографическое поведение, не рассматривая при этом влияние меры, связанных с отпусками по беременности и по уходу за ребенком.

Во-вторых, существует проблема несовершенной информации. В многофакторных моделях потенциальный эффект социальных пособий, скажем, на подростковую рождаемость эмпирически измеряется стоимостью пособий, на которые бы имела право девочка-подросток, если бы она решила родить ребенка. Этот объем пособий сопоставляется с потенциальным доходом потенциальной супруги или с собственными оценками будущего дохода подростка. Вряд ли в реальной жизни девочка-подросток делает подобные сложные статистические оценки, когда она занимается сексом со своим партнером. Вернее было предположить, что ее познания о пособиях и ее оценка потенциального дохода достаточно ограничены. Интересно, что когда матери девочек-подростков являются получателями пособий, и поэтому подросток должен быть лучше осведомлен о системе государственной поддержки, вероятность внебрачных рождений не снижается, как это можно было бы ожидать (из-за низкого уровня социальных пособий). Конечно, другие факторы также могут влиять на подобное поведение, включая воспринимаемые подростком различные жизненные альтернативы.

Существует еще одна проблема, которая систематически игнорируется в современном обществе, а именно большое число незапланированных беременностей. Конечно, можно доказывать, что социальные пособия могут поощрять женщин рожать детей вместо аборта. Но до сих пор проблема аборт остается широко обсуждаема в обществе. Поэтому решение “делать аборт или нет” достаточно трудный вопрос и не имеет никакого отношения к социальным пособиям.

Наконец, существует проблема «точных» механизмов, с помощью которых политика может влиять на демографическое и экономическое поведение. Вероятно, что политика воздействует на демографическое поведение согласно строгой экономической теории рационального выбора. Например, снижение затрат на детей, произошедшее из-за предоставляемых государством пособий и субсидий, вызвало повышение спроса на детей. Однако возможны и другие механизмы. В частности, более мощная государственная поддержка семей может изменять нормы детности, и может косвенно привести к большей рождаемости. В тоже время, может существовать некий третий фактор, выступающий как механизм, связывающий политику и демографическое поведение. Например, в случае девочки-подростка, уровень социальных пособий не имеет прямого влияния на ее решение о рождении ребенка. Однако, высокий процент получателей пособия и большое число подростковых матерей в окружении этого подростка может внести вклад в формирование восприятия подростком ее собственных жизненных возможностей. В этом случае, социальные пособия только косвенно влияли на беременность подростка через характеристики окружения. Еще раз укажем, что связь между политикой и демографическим поведением намного сложнее.

Подводя итоги, отметим, что при оценке влияния мер семейной политики на демографическое поведение необходимо быть очень осторожным. Так механизмы, которые теоретически связывают политику и демографические результаты – это комплекс сложных решений и несовершенной

информации, ограниченный определенными обстоятельствами действительности. Эти сложные механизмы обычно не являются объектами эмпирических исследований. Как здесь было представлено, самые известные «доказательства» воздействия политики на демографическое поведение основано на простой информации о тенденциях рождаемости. Но даже в случае многофакторного анализа ограниченность данных часто мешают исследователям принимать во внимание все виды социальной помощи, которые могут затрагивать вероятность рождения ребенка, создания и распада семьи.

Следовательно, существуют многочисленные методологические проблемы, которые делают анализ воздействия политики на демографическое поведение затруднительным, и этим объясняются некоторые различия в результатах эмпирических исследований. Это было замечено некоторыми из ученых. Так, в своей работе о влиянии государственной политики на рождаемость в Швеции Дж.Уокер⁸² заключает, что «они [родительские пособия] сильно связаны с женской заработной платой, сочетаемой с постоянными изменениями в подоходном налоговом законодательстве и другими факторами, связанных с заработной платой, делая невозможным оценку влияния родительских пособий отдельно».

Подобные затруднения, конечно, не приводят к выводу, что измерить воздействие политики на демографическое поведение невозможно. Но необходимо иметь в виду то, что проанализированные меры политики не стремятся к влиянию на демографические процессы, а вместо этого стараются увеличить благосостояние семей. Поэтому в дополнение к оценке воздействия определенных мер семейной политики на демографическое состояние обязательно также надо оценивать воздействие этих мер на благосостояние семей. С точки зрения социальной справедливости этот вопрос скорей даже более важен, чем воздействие политики на демографическое поведение.

⁸² Walker James R. The Effect of Public Policies on Recent Swedish Fertility Behavior/ *Journal of Population Economics*. volume 8 (3): 1995, - стр.223-51.